

XXI век: синдром «Берлинской стены»

Общеизвестно, что после Второй мировой войны территория поверженной Германии, включая Берлин, была разделена на советскую, американскую, британскую и французскую зоны оккупации. По межсоюзнической договоренности Западный Берлин (зона западных держав) и Восточная его часть (зона СССР) должны были иметь между собой нормальную коммуникацию. Советские власти обязывались обеспечивать доступ в Западный Берлин представителям западных стран. Но в силу различных причин Берлин превратился в «горячую точку» отношений между СССР и странами Запада и пережил два кризиса (в июне 1948 г. и в конце 1950- гг.). Второй едва не закончился катастрофой для мира, поскольку президент США Джон Кеннеди заявил, что при необходимости янки будут воевать с СССР из-за Западного Берлина. Но СССР воевать не был намерен. Учитывая сложнейшую ситуацию в городе, который захлестывали потоки перебежчиков из восточных немцев, стремившихся перебраться на Запад, 13 августа 1961 г. за одну ночь между западной и восточной частями Берлина было закончено строительство бетонной стены. Теперь сообщение частей города осуществлялось только через пункты пропуска, например, КПП «Чарли», где дежурили советские и американские танки. Более-менее удовлетворительно решить проблему Западного Берлина, снизить накал военно-политических и идеологических страстей вокруг города, признать его отдельной, не подчиняющейся властям ФРГ территориальной единицей с особым международным статусом под управлением союзных держав, удалось в сентябре 1971 г. благодаря Четырехстороннему соглашению СССР, США, Франции и Великобритании.

Все же Берлинская стена стала символом разделенной Европы, ее раскола, геополитического, военного, идеологического и т. д. противостояния двух миров - капитализма и социализма. Но Берлинская стена - какая гримаса истории! - была сметена в ходе антикоммунистической революции в ГДР в ноябре 1989 г. как части общего процесса в странах Центральной и Восточной Европы на рубеже 80-90-х гг. Социалистическая система приказала долго жить. Но исчез ли раскол Европы? Если бы! Он, к сожалению, повторяется в XXI в. в новом разделе Европы, границы которого к тому же сместились восточнее предыдущего. Не имея самоназвания, точной географической привязки, ныне он проходит по физической границе России с Украиной, Грузией, республиками Балтии, Польшей, включает отношения России в целом с Западом. А Украина XXI в. буквально и на «ура» восприняла идею раскола Европы, отгораживаясь от России с помощью стены (в материальном смысле слова) на своей границе с «москалями», для чего наскребла в своей тощей казне гривны. Отрицательный эффект раскола Европы мультиплицируется за счет проблем Ближнего Востока, санкционных мер между Россией и Западом, информационной войны, экономического соперничества, разногласий в сфере прав и свобод человека, соблюдения режима нераспространения ядерного оружия и прочего.

Новый раскол Европы похоронил казавшиеся реальными после самораспада СССР и роспуска Варшавского пакта надежды на лучшее завтра для человечества,

консолидированную Европу, создание общего пространства безопасности на континенте (от Лиссабона до Урала). К слову, начиная с XIV в., в истории европейской идеи мысль о единении континента, о преимуществах «вечного мира», и сотрудничества, занимала выдающееся место. Но идеи Данте Алигьери, Эразма Роттердамского, Эмерика Крюсе, Иммануила Канта, Уильяма Пенна, Виктора Гюго и сегодня звучат очень свежо, актуально. Парадокс: живший в XVII в. француз Крюсе видел на равных среди европейских держав «православную Московию» (1623 г. - Трактат «Новый Киней»), а спустя почти 400 лет британский премьер вынашивает идею создания «Антироссийского альянса». Мало, что ли, НАТО! Современные европейцы не очень-то чтут заветы своих выдающихся соотечественников прошлых веков и десятилетий. Например, президентов Франции Шарля де Голля и Жоржа Помпиду, канцлера ФРГ Вилли Бранда, инициатора урегулирования отношений с СССР, ГДР, Чехословакией и Польшей. В специальной литературе по истории международных отношений 60-70-х гг. прошлого века инициативы французских и немецкого лидеров именуются «Поворотом Франции и Германии на Восток».

Сравним два разворота западноевропейской политики на Восток: в биполярный период (1945 - начало 90- гг.) и постбиполярный (после распада СССР). В первом случае Восточная политика Франции и ФРГ сводилась к расчищению завалов в отношениях между Западным и Восточным блоками, развитию добрососедских связей, устранению помех в обеспечении европейской безопасности. Поэтому по-праву Восточная политика 60-70-х гг. явилась важнейшим этапом разрядки и стабилизации международной системы.

Новая «Берлинская стена», которую Запад особенно активно возводил с начала 2000-х, девальвировала многие предшествующие достижения. В 2001 г. перестал действовать договор ПРО - инструмент сдерживания гонки вооружений в целях предотвращения обоюдных обменов ракетно-ядерными ударами стратегических противников. Сегодня США, опираясь на поддержку некоторых бывших социалистических стран Европы, возводит ЕвроПРО, подлинная цель которой - обезоруживание ядерного потенциала России - не первый год мимикрирует какими-то невразумительными аргументами о противостоянии иранской ракетно-ядерной угрозе. Не потому ли Д. Трамп перестала удовлетворять сделка с Ираном, заключенная при президенте Б.Обаме и снизившая накал отношений вокруг «иранского досье»? Д.Трампу зачем-то понадобилось выйти из соглашения и вводить новые санкции к Ирану. Зато неожиданно для всех участники майского 2018 г. саммита «Евросоюз - Западные Балканы» в Софии обвинили США в покушении на экономический суверенитет Европы и решительно поддержали сделку по иранскому атому. Неужели евроатлантизм, который лелеяли десятилетиями, дает серьезную трещину?

НАТО усиливает свою сомнительную для европейской безопасности деятельность на сопредельных с Россией своих стран-членов: Норвегии, Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, пытается изменить нейтральный статус Финляндии, который, напомним, с 50-х гг. (линия Паасикиви-Кекконена) принес СССР и новой России видимые плоды добрососедства и сотрудничества с Суоми. С марта 2014 г. по инициативе Евросоюза свернута деятельность Совета «ЕС - Россия»,

функционирующего с января 1998 г., когда принципиальные вопросы обсуждались на саммитах, а сотрудничество сторон преследовало формирование четырех общих пространств: экономического, внутренней безопасности и правосудия, внешней безопасности, науки и образования. Несмотря на очевидные достижения Совета, к примеру, признание на майском саммите 2002 г. России страной с рыночной экономикой, урегулирование в 2002-2005 гг. порядка транзита между Калининградской областью и остальной частью России, многие проблемы так и не решены, в частности, предложение России о переходе на безвизовый режим взаимных поездок граждан РФ и ЕС.

Неритмично функционирует Совет «Россия -НАТО», созданный 28 мая 2002 г. на встрече на высшем уровне в Риме, где была принята Декларация «Отношения России -НАТО: новое качество». Конечно, деятельность Совета принесла позитивные результаты по противодействию терроризму, пиратству, преодолению природных и техногенных катастроф и прочее. Но дважды - в 2008 и 2014 гг. в связи с известными событиями тех лет, Совет приостанавливал свою работу. В марте 2017 г. между Генштабом РФ и НАТО возобновились контакты по военной линии. Но в целом, по мнению экспертов, деятельность Совета не достаточно эффективна.

Россию, словно мальчиша-плохиша, в 2014 г. (после событий в Крыму и на Украине) изгнали из «Большой восьмерки» (G 8) - неформального объединения Великобритании, Германии, Италии, Канады, США, Франции и Японии - организации, в которую Россия была приглашена в 1997 г. Впрочем, Россия и не стремится возобновить свое членство в «Большой восьмерке». Как говорится, к пустому колодцу за водой не ходят! Расстарался также Совет Европы, лишивший Россию права голоса в организации.

Таким образом, западные страны намеренно и резко сократили для России возможность участвовать в обсуждении важных вопросов мировой политики, включая требующих неотложного решения и скоординированных действий стран-членов ООН, других международных организаций. Глобальные проблемы человечества буквально вопиют о себе, жестко жалят различные страны и регионы.

Учитывая ограниченные возможности диалога России с основными игроками мировой политики и международных отношений, может быть, ей следует воспользоваться специфическим «затишьем» для активизации своей внутренней политики. Тем более, что есть куда и для чего приложить силы! Речь не идет о самоизоляции России, скорее о реакции на позицию Запада, затыкающего уши при любой попытке заговорить с ним, обсудить какие-то проблемы, найти оптимальное их решение. Надумают противники России возобновить отношения с ней, думаю, страна пойдет им навстречу. А пока...

Смена политических приоритетов, векторов развития и движения - это, по сути, прочитанное заново «импортозамещение», его политическая аранжировка. Когда вместо бесплодных дискуссий с непредсказуемыми западными оппонентами, обмена остротами и колкостями придется вести заинтересованный диалог, обсуждать жгучие проблемы жизни со своими соотечественниками в телеэфире, в ходе избирательных кампаний, депутатских отчетов и т.д. Даже

беглый обзор российских новостей, особенно из глубинки, и социологические обзоры дают картину трудностей повседневной жизни селян и горожан России, ожидания позитивных перемен. Положение спасает выкованная многими столетиями способность россиян не роптать, терпеливо переносить лишения и невзгоды, верить в будущее. К месту придется и великая мечта. Вопрос: какая? В 30-е это было построение социализма, индустриализация, культурная революция; в 40-е - ожидание Великой Победы и восстановление страны; в 60-80-е освоение космоса, знаменитые стройки. Сегодня нужен рост научно-технического, производственного и культурного потенциала, преобразование страны, прорыв в будущее. Разве не великой мечтой россиян может стать превращение своей Родины в процветающую, ухоженную страну, где бы воедино сплелись интересы каждого гражданина и всего общества в целом?

В процессах обновления страны чрезвычайно возрастает роль государства. Одна из проблем - его соответствие современным требованиям в условиях повсеместного применения информационных и биотехнологий, роботизации производства и т.д. Решающий фактор здесь - высококвалифицированный управленческий аппарат различного уровня. Конечно, по-прежнему на плаву противодействие коррупции, сокращение численности бюрократии и контроль за ее деятельностью, подготовка управленческого резерва, применение новых форм межведомственной коммуникации и электронного документооборота (всемерное и повсеместное развитие электронного правительства), исключение дублирующих административных функций. Возможно, придется создать новые федеральные управленческие структуры, например, в сфере государственного планирования. Возрастает важность государственного регулирования бизнес-сектора, создания благоприятной среды для его деятельности. Вместе с тем, как показала трагедия в Кемерово, нельзя исключать ужесточение контрольных мер. Важные сферы функционирования госструктур - образование, здравоохранение, культура, экология и т.д.

Хорошей предпосылкой успеха на внутривнутриполитическом фронте (скорее, экономическом) России должны быть насущные и вменяемые акции гражданского общества, превращение его из придатка государства (из-за известной чиновничьей прихоти все подчинять и контролировать, например, волонтерское движение) в соучастника политических и иных процессов, в гаранта разработки и реализации важнейших социально-экономических программ, установления социальной справедливости. Здесь нельзя недооценивать потенциал негосударственного сектора. В конце-концов, например, идея «Бессмертного полка», получившая большую поддержку в России и других странах мира (Киргизия, Израиль, США, Италия, Канада, Чехия, Сербия, Венгрия и др.), явилась творчеством простых граждан, гражданского сектора. Чиновникам надо просто внимательно прислушиваться к настроениям народа, его пожеланиям и надеждам. Большие возможности гражданскому обществу для контроля деятельности федеральных, региональных, муниципальных и других органов власти, выдвигать замечательные идеи во всех сферах жизни страны открывает информационное общество. Уверен: по своей значимости для россиян такое видение внутренней политики даст фору многим внешнеполитическим действиям России, обеспечит им мощную,

действительно всенародную поддержку, а политической системе Отечества устойчивость известной русской игрушки.

Пусть же страна избавится от своей наивности к Западу (реплика президента В. Путина), минимизирует неблагоприятные последствия противостояния с ним, извлечет максимальные выгоды для своего населения, его благосостояния из нынешней неприветливой международной обстановки. Осмелимся предположить, что критические стрелы на Западе (в первую очередь со стороны бизнеса) в адрес санкционной политики недругов России когда-нибудь поспособствуют разрушению «Берлинской стены» нового поколения. Этого требует простое благоразумие.

В. Киютин, доктор философских наук,
профессор политологии, КРСУ

